

Отношение привязанности - враждебности при депрессивных расстройствах**Филимонова Анастасия Сергеевна¹***студентка**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия**E-mail: nastya20000@mail.ru*

В последнее время высказывалось множество идей о связи депрессивного расстройства с различными проявлениями агрессии. На данный момент общепринятой является гипотеза о подавленной враждебности, свойственной пациентам с депрессивными расстройствами. Депрессия рассматривается как непрожитый этап сепарации, или в самом общем виде недостаточно переработанный, эмоционально и когнитивно, прошлый опыт утрат и разочарований, который включает в себя проигрывание враждебных репрезентаций (Соколова Е.Т. 1989, 1995, 2001, 2006, Кадыров И.М. 1990, Коршунова А.Р. 2005, Кулыгина М.А. 1993, Рахманкина Е.Е. 2000, Сотникова Ю.А. 2005). Однако важно не рассматривать агрессию как отдельный и изолированный факт в депрессивном состоянии. Несомненна амбивалентность чувств, и без изучения привязанности и любви как обратной стороны агрессивности сложно понять историю развития и структурной организации депрессивной личности.

Дж. Боулби указывая на причинную взаимосвязь между утратой материнской заботы в ранние годы жизни и нарушенным развитием личности, подчеркивает, что это ведет ко многим отклонениям, в частности, к состояниям тревожности и депрессии. Так же он указывает на амбивалентность чувств ребенка по отношению к матери в период расставания с ней. Когда разлука слишком велика, то остается опасность, что уже никогда не восстановится любовь и привязанность к родителям. Однако не всегда обращают внимание на то, что гнев – это непосредственный, общераспространенный и, возможно, неизменный ответ на утрату значимого лица.

Из обзора психоаналитических работ виден следующий механизм функционирования депрессии: происходит подмена объекта любви, а его потеря оборачивается потерей Я, что становится возможным, благодаря отождествлению Я с оставленным объектом. Такие амбивалентные чувства, как любовь и ненависть, испытываемые по отношению к самому себе, на самом деле адресованы Другому. Депрессивные переживания с позиции теории объектных отношений рассматриваются как вторичные по отношению к неразрешенным проблемам, связанным с амбивалентностью по отношению к матери или неудачной попыткой формирования репрезентации Я, дифференцированного от репрезентации объекта, зрелых идеалов и благосклонного Супер-Эго.

Важно отметить, что люди, страдающие от психиатрических расстройств, всегда показывают нарушение способности к установлению нежной привязанности, часто тяжелое и длительное. В связи с этим целью настоящей работы становится изучение и обнаружение качественных особенностей переживания привязанности и аффилиативных репрезентаций, характерных для депрессивного расстройства личности.

Исследование проводилось на базе НИИ Психиатрии при клинической больнице им. Ганнушкина, в отделении аффективной патологии, Городской клинической больнице 20 и клинике НЦПЗ РАМН. В исследовании участвовало 26 человек (17 женщин и 9 мужчин), страдающих депрессивным расстройством в возрасте от 18 до 45

¹ Автор выражает благодарность в подготовке тезисов, своему научному руководителю доктору психологических наук, профессору кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ Соколовой Елене Теодоровне.

лет; 23 человека без психических расстройств вошло в контрольную группу (13 женщин и 10 мужчин в возрасте от 18 до 45 лет).

В исследовании использовались следующие методики: полуструктурированная беседа с элементами структурного интервью О. Кернберга; опросник Мехрабяна на аффилиацию; методика Рисунок человека; тест Роршаха. Статистическая обработка производилась с помощью программы SPSS11.0 и Excel2003 .

Согласно полученным результатам, группа больных депрессией в целом отличается от контрольной группы по показателям переживания отношения привязанности. По шкале аффилиации стремление к людям ниже (показатель по этой шкале составляет 118,1), чем в группе сравнения (показатель 139,3). Однако страх отвержения в группе депрессивных больных выше (показатель по этой шкале 143,2, а в группе сравнения составляет 116,8). Таким образом, у депрессивных пациентов в большинстве ситуаций потребность в аффилиации остается неудовлетворенной или же вовсе отвергается. Ожидаемый образ значимого другого окрашен негативным эмоциональным тоном за счет атрибуции ему черт фрустрирующего, отвергающего, материнского объекта, не обеспечивающего отношений безопасной привязанности. В группе сравнения активируется рабочая модель взаимоотношений с объектом, где участники общения более самостоятельны и автономны, в отличие от экспериментальной группы, где репрезентируемая модель взаимоотношений основана на симбиотической зависимости, диффузии или слитности образов Я и Объекта.

По тесту Роршаха показатели враждебности по шкале Илизура также различаются в двух группах. Средний показатель враждебности выше в группе депрессивных больных и составляет (4,7), а в группе сравнения (1,76). Показатель взаимозависимости-автономии по шкале Юриста в экспериментальной группе составил 3,15 балла (в группе сравнения он равен 1,94 балла), паттерн Я-объект репрезентаций характеризуется низкой дифференцированностью, что указывает на дефицит отношений автономного сотрудничества и тенденцией к симбиотической зависимости и поглощению в отношениях привязанности. При этом объект зависимости вызывает амбивалентные чувства, тяга к близости соседствует с враждебностью, что и обуславливает в конечном итоге позицию избегания эмоциональных связей. Фонаги, Моран и Таргет считают, что враждебность есть результат фрустрированной потребности в сепарации-индивидуации и может служить защитой в ответ на угрозу потери психологической идентичности. Понимание онтогенетических истоков враждебности заставляет рассматривать ее в качестве вторичной защитно-компенсаторной реакции на фрустрацию автономии и самости в развивающихся отношениях с материнской фигурой на стадии сепарации-индивидуации. Сохраняющаяся у взрослого человека непреодоленная зависимость от внутренней матери, страх ее влияния на актуальную жизнь, лишаящая самостоятельности, вызывает сильные агрессивные чувства в качестве протеста. Одновременно страх материнского отвержения в качестве наказания за утверждение самоидентичности, страх ее возможной утраты порождают враждебные импульсы, защитно обращенные на собственное Я, со зловещим чувством вины, самонаказания и заключения самого себя в депрессивную тюрьму.

Таким образом, **по результатам проведенного исследования паттерн объектных отношений депрессивных пациентов характеризуется сочетанием парадоксальных и противоречащих друг другу черт, и привязанность становится невозможной** из-за страха поглощения; автономия же **не достижима** из-за страха одиночества и повтора травматического опыта потери.

Литература

1. Боулби Дж. Привязанность. М., Гардарики, 2003 г.

2. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М., МГУ, 1989г.
3. Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. М., Аргус, 1995 г.
4. Фонаги П., Моран, Дж., Таргет М. Агрессия и психологическая самость. Журнал практической психологии и психоанализа. Ежеквартальный научно-практический журнал электронных публикаций, 2, 2004 г.